

З. Н. Сайдашева

Ласло Викар и татарский музыкальный фольклор

Аннотация

Прибытие в Казань в 1969 году венгерских исследователей — этномузыколога, ученика Золтана Кодая, Ласло Викара и тюрколога — профессора Будапештского университета Габора Берецки. Основная цель учёных — запись музыкального фольклора народов Среднего Поволжья. На протяжении 1970-х годов они побывали в сёлах Татарстана, Марий Эл, Чувашии. Результатом их экспедиционных выездов явились публикации сборников народных песен.

Ключевые слова: Ласло Викар, татарский музыкальный фольклор, народная песня, этномузыкология.

Z. N. Saidasheva

Laszlo Vikar and Tatar musical folklore

Summary

In 1973, the Kazan Conservatory, together with the Institute of Language and Literature named after G. Ibragimov, hosted the Second scientific and theoretical conference of the autonomous republics of the Volga Region and the Urals, dedicated to the problems of pentatonics, in which Hungarian scientists took part for the first time. A meeting was held in the office of the rector of the Conservatory, where they talked about their activities in collecting and publishing folklore of the peoples of the Middle Volga region. In May 1994, the First International symposium on Turkic music was held in Almaty, which was attended by teachers of the Kazan Conservatory (Z.N. Saidasheva, G.B. Gubaidullina) and researcher of the Institute of Language and Literature G.R. Saifullina. There was also a Hungarian ethnomusicologist Laszlo Vikar, from whom Kazan representatives learned that he was preparing for publication a collection of Tatar folksongs. In 1999 the library of the Kazan Conservatory acquired a copy of this work. It remains to be hoped that this long-term work of Hungarian scientists will serve as valuable material for further study for the Department of Ethnomusicology of the Kazan Conservatory.

Keywords: Laszlo Vikar, Tatar musical folklore, folk song, ethnomusicology.

Впервые о приезде венгерских профессоров Ласло Викара и Габора Берецки в республики Поволжья и Приуралья с целью сбора музыкального фольклора я услышала будучи аспиранткой сектора фольклора ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в конце 1960-х годов. Однако встретиться с ними удалось лишь в 1973 году во время проведения Второй научно-теоретической конференции автономных республик Поволжья и Приуралья, посвящённой проблемам пентатоники. Конференция прошла в Казанской консерватории совместно с отделом искусства ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова.

Помню, что на этой конференции Ласло Викара заинтересовал мой доклад, в котором я в противовес сторонникам систематизации пентатонных структур с позиции мажоро-минорного мышления (Я. Гиршман, Р. Исхакова-Вамба и др.) предложила классификацию различных видов структур по интервальному принципу.

В изучении ладовых структур народных песен татар можно выделить два направления. Одни исследователи исходили из признания ладовой основы музыкального фольклора всех пяти форм пентатоники (И. Козлов, Я. Гиршман, Л. Бражник). Исследователи другого направления основываются на признании того, что в народной музыке татар используются не все обращения пентатоники. Впервые эта мысль была высказана немецким учёным Г. Шюнеманом. Изучая песни казанских татар на основе фонографических записей, сделанных им от пленных солдат русской армии Первой мировой войны, он впервые пришёл к выводу, что из пяти различных форм пятизвучных бесполутоновых ладов в песнях казанских татар употребляются только четыре. Одна из форм пентатоники, в которой отсутствует интервал квинты от нижней ступени (*e-g-a-c-d*), не характерна, по его мнению, для музыкального фольклора татар [См.: 3]. Данного направления придерживаются Р. Исхакова-Вамба, М. Нигмедзянов, З. Сайдашева.

Впервые интервальный принцип систематизации пентатоники был использован В. Шокиным [2] в исследовании русского музыкального фольклора. Считая, что классификацию видов пентатоники следует строить по признаку интервала между крайними ступенями лада, он подразделил пять форм пентатоники на септовые и секстовые. В отличие от В. Шокина, в обозначении четырёх структур, реально употребляемых в татарском музыкальном фольклоре, я исходила от начального интервала терции, называя их больше-терцовая и малотерцовая, а две другие предлагала различать уже по их интервальному амбитусу, т. е. септовая и септимо-вая.

По истечении многих лет мы сейчас прекрасно понимаем, что все эти системы не раскрывают полностью эмоционально-смыслового содержания музыкального мышления того или иного народа по причине своей схематичности. В наше время многочисленные публикации и научный прогресс позволяют уже различать ладовую систему татар Волго-Камья по этническим, конфессиональным, территориальным, жанровым и т. д. признакам. Но в то время именно интервальная классификация была наиболее приемлемой и актуальной по сравнению с чуждой для народов Поволжья и Приуралья западноевропейской мажоро-минорной системой. Свои высказывания я демонстрировала таблицами, которые вызвали у Ласло Викара большой интерес. Помню, что он переписывал их в свою записную книжку и через переводчика поблагодарил меня за доклад. Причину такой реакции я вижу в том, что венгры придерживались в этом вопросе финской школы с такими её представителями, как И. Кроон, А. Лаунис, О. Вейсенен, которая исходила от формальных признаков, распределяя народные напевы по различным видам заключительного каданса, по количеству мелодических строк, либо по количеству тактов, по ритму и т. д. Не удивительно, что эта систематизация (по существу также формальная)

по интервальному составу ладовых структур пентатоники, представленная мною на примере татарских песен, заинтересовала венгерского этномузыколога.

На данной конференции состоялась встреча с венгерскими учёными в кабинете ректора Казанской консерватории Н. Г. Жиганова. Они рассказали о своей деятельности, показали только что опубликованный в Будапеште сборник по марийскому фольклору (1971), в котором весь материал был распределён по амбитусу (т. е. по общему звуковому объёму напевов). На наш вопрос: «Почему они не учитывают принятый у нас функциональный принцип или исторический?» ответили: «Эти задачи они пока не ставят». На вопрос ректора консерватории: «Почему они собирают музыкальный фольклор у нас, а не у себя?» Ласло Викар ответил, что у них материал собран ещё во времена Белы Бартока. Ведь не секрет, что лишь Ласло Викару удалось осуществить мечту Белы Бартока и Золтана Кодая о полевых исследованиях музыкального искусства народов Поволжья. По мнению М. Г. Кондратьева, «реализация этих планов оказалась связанной с так называемой „оттепелью“ в культурной политике СССР. Но в меньшей степени, — считает он, — успех был обеспечен и личными качествами учёного» [См.: 1].

На этой встрече Ласло Викар рассказал о хранении у них собранных фольклорных материалов. Узнав, что Казанская консерватория не занимается сбором татарского фольклора¹, Ласло Викар высказал упрёк в наш адрес: «У вас „золото“ лежит под ногами, а вы его не собираете». На что М. Н. Нигмедзянов ему ответил: «придёт время, и мы будем покупать у вас свой фольклор за валюту».

С восхищением (и, не скрою, с огромной завистью) смотрели мы на их экспедиционное оснащение. Особенно восторгались магнитофонами с дистанционным управлением, которые значительно облегчали процесс полевых аудиозаписей. С большим интересом и грустью слушали мы рассказы Викара о его поездке с докладами по татарскому фольклору в Америку. Поведал он нам и о предстоящей поездке с

этой же миссией в Испанию. Удивили нас венгерские учёные тиражированием и продажей виниловых пластинок с записями фольклорного материала, в частности татар-мишарей. Особенно охотно, по их словам, приобретали их финские татары.

В мае 1994 года в Алматы состоялся Первый международный симпозиум «Музыка тюркских народов». В его работе приняли участие учёные из Казахстана, России, Узбекистана, Таджикистана, США, Канады, Японии, Турции, западноевропейских стран. Приняли участие в этом мероприятии и представители нашей республики — научные сотрудники сектора искусств ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова — Г. Сайфуллина, Г. Губайдуллина (1960–2011) и доцент Казанской консерватории в лице вашего покорного слуги. Наряду с научными докладами здесь были представлены и концертные программы, олицетворяющие живую практику музыкальных традиций разных народов.

На алма-атинском симпозиуме ко мне с широкой улыбкой и с протянутой рукой для приветствия подошёл солидный человек с бородкой и усами и, почувствовав моё недоумение, представился — Ласло Викар. Узнать его через 20 лет с такими изменениями было довольно трудно, но главное, что он меня узнал. Стоит отметить, что за 20 лет он немного освоил русский язык и живо пытался расспрашивать меня о Казани, о М. Нигмедзянове, о моей научной работе... Рассказал и о своей работе, в частности о публикациях ещё двух сборников музыкального фольклора народов Поволжья 1979 и 1989 годов, о работе в настоящее время вместе с тюркологом Габором Берецки над сборником «Татарские народные песни». Наш столь заинтересованный с ним диалог привлёк внимание редакторов местного телевидения, и в репортаже о симпозиуме нас показали под рубрикой «Встреча коллег через 20 лет». Сам Викар выступил на симпозиуме с докладом о татарских народных песнях на английском языке. Прослушав его через наушники, я была, откровенно говоря, разочарована, т. к. он ограничился краткими характеристиками песенно-

го фольклора разных этнических групп татар, демонстрируя их аудиозаписями, которые всё время путал.

На нас — казанцев — симпозиум произвёл неизгладимое впечатление. По возвращении домой мы с Г. Губайдуллиной поделились впечатлениями в печати: её статья «Вся музыка тюркского мира...» была опубликована в газете «Республика Татарстан» от 31 мая 1994 года, а моя статья «Узорчатый ковёр мелодий» — в газете «Известия Татарстана» от 9 июня 1994 года.

Сборник “Tatar folksong” («Татарские народные песни») Ласло Викара и Габора Берецки был опубликован в 1999 году. К сожалению, он не подарил консерватории один экземпляр, но мы приобрели его для консерватории благодаря М. Г. Кондратьеву, который предоставил нам на время оригинал и заведующая библиотекой А. И. Столова его отсканировала. Полную оценку этому сборнику с позиций нашей отечественной этномузыкологии должен был бы дать М. Н. Нигмедзянов, непосредственно участвующий в экспедиционных поездках венгров.

Уже 20 лет как хранится копия данного сборника в Казанской консерватории. В нём представлены 460 песенных номеров, систематизированных по населённым пунктам, по алфавиту названий, по амбитусу напевов, по композиции и т. д. В конце даётся библиография. К сожалению, в сборнике абсолютно отсутствует разделение экспедиционного материала по этническим группам татар. Так что исследовательский анализ этой работы венгерских учёных ещё предстоит.

Примечание

- ¹ В то время этой деятельностью занимался только один младший научный сотрудник ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова — М. Н. Нигмедзянов, который сопровождал венгерских учёных в их экспедиции по Волго-Камью.

Список литературы

References

1. Кондратьев М. Г. По следам древних венгров // Советская музыка. — 1981. — № 5. — С. 110–114 [Kondrat'ev M. G. Po sledam drevnikh vengrov // Sovetskaja muzyka. — 1981. — № 5. — S. 110–114].
2. Шокин В. П. О ладообразовании в русских народных песнях // Очерки по теоретическому музыкознанию. — Л.: Музгиз, 1959. — С. 20–47 [Shokin V. P. O ladoobrazovanii v russkikh narodnykh pesniakh // Ocherki po teoreticheskomu muzykoznaniiu. — L.: Muzgiz, 1959. — S. 20–47.].
3. Шюнеманн Г. Песни казанских татар / Пер. З. Сайдашевой // Из истории татарской музыкальной культуры / Сост. В. Р. Дулат-Алеев. — Казань: Казан. гос. консерватория, 2010. — С. 126–148 [Shiunemann G. Pesni kazanskikh tatar / Per. Z. Saidashevoi // Iz istorii tatarskoi muzykal'noi kul'tury / Sost. V. R. Dulat-Aleev. — Kazan': Kazan. gos. konservatoriia, 2010. — S. 126–148].